„СМЕНА"
г. Ленинград
Пятница, 25 июля 1969 г., № 172 (13278)

У нас на гастролях

Счастливый БИЛЕТ

НЕ БЫВАЕТ в актерской судьбе «лотерейного счастья». Кажется, вытянул счастливый билет: попал в хороший театр, получил главную роль. Но это еще не выигрыш. В день премьеры порой проигрывают и самые счастливые билеты.

Когда, окончив ГИТИС, Виктор Приз пришел в Душанбинский государственный республиканский русский драматический театр имени Вл. Маяковского, он действительно вытянул счастливый билет: ему сразу дали роль Евдокимова в пьесе Э. Радзинского «104 страницы про любовь». Забегая вперед, скажу: Виктор выиграл. Спектакль стал заметным явлением в театральной жизни города, за исполнение роли Евдокимова молодой актер был выдвинут на премию Ленинского комсомола.

Так пришел успех. Но не хочется называть его выигранным. Ведь лотереи не было — была первая серьезная проверка сил, первый экзамен на мастерство.

Да-да, именно на мастерство. Потому что в театре, основанном в 1937 году в Душанбе группой выпускников студии одного из талантливейших питомцев МХАТа народного артиста СССР А. Дикого, до сих пор жива всегда отличавшая мхатовскую школу традиция высокого профессионализма актерской игры.

Сам убежденный сторонник мхатовской школы, любовь к которой ему привил педагог ГИТИСа, ученик К. С. Станиславского нар. арт. СССР В. А. Орлов, Виктор довольно быстро освоился в новом для него коллективе. Творческие принципы актера и театра совпали. Виктору осталось доказать, что он обладает не только принципами.

Доказал это его дебют. «Главное в моем герое, — говорит Виктор, — его жизненная позиция, математически точно выстроенная, рациональная, кажущаяся ему неуязвимой, единственно верной. Она-то и рушится, когда Евдокимов встречает Наташу — существо, только входящее в мир, абсолютно незащищенное, живущее сердцем. Вот этот процесс крушения рожденных холодным умом жизненных принципов и формирования характера сильного, цельного, духовно обогащенного подлинным чувством, я и попытался показать на сцене».

Четыре года прошло со дня этой первой премьеры Виктора в душанбинском театре. Четыре сезона, десятки сыгранных ролей. Сегодня молодого актера знают и любят, ходят в театр «на Приза».

Но не за каждую премьеру сам артист может поставить себе даже троечку. Нет, не из-за излишней скромности. Просто есть еще «проходные» роли в весьма посредственных пьесах, есть «полотна», попахивающие нафталином штампов. Можно было бы, конечно, переложить вину на драматургию, режиссуру... Но ты — артист, ты играешь в этом спектакле, ты отвечаешь за свой театр.

А Виктор хочет иметь право гордиться сценой, которой он отдает свой труд, сценой, на которой уже немало сыграно, немало найдено и — он верит — еще больше предстоит сыграть и найти.

Он занят во многих спектаклях театра, играет разные, непохожие роли. Збышка в «Морали пани Дульской», Агишин в «Женитьбе Белугина», король в «Чрезвычайном после», Арсений в комедии «Звонок в пустую квартиру», Иван Колосов в «Любови Яровой»... Перечислять можно было бы еще долго.

Такое разнообразие — отнюдь не свидетельство «всеядности». Работая в театре, выпускающем за сезон 8—9 спектаклей, ведущий молодой актер не может быть занят меньше. Но Виктору это даже нравится: он не признает понятия актерского амплуа, пробует себя в самых неожиданных ролях. Например, в прошлом году он сыграл Баяна, «самородка, из домовладельцев», в «Клопе» В. Маяковского.

Из нынешнего гастрольного репертуара В. Приза хочется отметить две его работы — Гастон в «Путешественнике без багажа» французского драматурга Ж. Ануя и Виктор в «Варшавской мелодии» Л. Зорина.

Эти два спектакля неравноценны по своим художественным достоинствам, но актерская индивидуальность Виктора проявляется в них достаточно полно и интересно.

Несмотря на недостатки постановки, актер сумел создать близкий к ануевскому образ человека, мучительно ищущего выход из удушливого мира пошлости, мещанского здравого смысла. Единственно что снижает впечатление от этой работы — налет сентиментальности, обусловленный режиссурой спектакля.

Гораздо больше повезло Виктору в одном из лучших спектаклей театра — «Варшавской мелодии» (постановка Ф. Ташмухамедова). Здесь и удачное оформление, выдержанное в двух цветах — белом и черном (художник Л. Карнеев), и точная, выразительная режиссура соответствуют современному лаконичному стилю игры исполнителей, выдвигают их на передний план.

В начале спектакля В. Приз рисует образ «счастливчика», оптимиста, человека, уверенного, что жизнь отдаст ему все. Он не скрывает своей любви, отдается ей, купается в своем счастье. Но вот второй акт. На сцене — совершенно другой человек. Угасла романтическая страстность (вообще свойственная дарованию актера), строже, лаконичнее стал внешний рисунок роли, сложнее, драматичнее — внутренняя жизнь персонажа. Правда, В. Приз, следуя режиссерской трактовке, не осуждает своего героя, наоборот, где-то даже его жалеет. Весьма оптимистично, романтически звучит и финальный монолог. Думается все же, трактовка весьма спорная.

—...И все-таки, знаешь, — говорит Виктор, — я действительно вытянул счастливый билет. Интересная работа в театре, недавно впервые снялся в кино, впереди — новые роли. Чего еще можно пожелать?

Ну что ж. Пусть будет счастливый билет. Мне кажется, у Виктора он беспроигрышный.

А. РАЧКО